

Черный Коготь шел по лесу у самой границы лагеря Херад. Он собирался проверить и переустановить кроличьи силки, как делал почти каждый день. Но сегодня, стоило ему только войти в лес, он почувствовал, как по позвоночнику пробежала холодная дрожь.

В последнее время дни становились все короче и холоднее, но не это заставило его содрогнуться. Черный Коготь почувствовал на спине чей-то взгляд. Кто-то преследовал его. Он чуть повел ушами, уловив тихий шорох среди деревьев у себя за спиной. Его преследовали, по крайней мере, двое.

Стараясь вести себя как обычно и не подавать виду, что он заметил наблюдателей, хобгоблин пошел дальше к силкам. По пути Черный Коготь то и дело посматривал украдкой по сторонам.

Растения тут росли круглый год и сейчас достигли пика своего роста, большинство цветов уже отцвели. Здесь, в более солнечной части леса, высокие растения доходили ему до груди. Их некогда красочные летние цветы увяли и сменились твердыми черными семенами или белым пухом, который взлетал, подхваченный ветром. Осень подкралась и незаметно для всех потеснила лето.

Конечно, это было не так уж и плохо. Деревья начали приносить плоды и орехи. Эти новые сокровища прятались среди зеленых ветвей лесного полога.

Хобгоблин даже не предполагал, что еда может расти на деревьях. Мысль об этом казалась ему глупой. Он-то всегда считал, что еду добывать сложно, а теперь ему оставалось просто залезть на дерево, в чем он успел поднатореть.

Когда Сэйтер брал Черного Когтя с собой на охоту или слежку, он показывал ему, какие фрукты и орехи съедобны и как их собирать. Но многие вещи Сэйтер не трогал, даже если Черному Когтю они казались аппетитными. К сожалению, если что-то пахло вкусно, это вовсе не означало, что оно не было ядовитым. Черный Коготь узнал это на собственном горьком опыте, после ночи лихорадки и рвоты.

Черный Коготь осторожно подошел к силкам и начал прислушиваться, пытаясь уловить малейший шорох за спиной, который мог бы выдать его преследователей. Ничего не услышав, он нахмурился. Он знал, что они там... где-то рядом.

Быстро собрав тушки, Черный Коготь отправился обратно. Примерно на полпути он зашел в ту часть леса, где полог листвы был значительно тоньше, и солнечный свет заливал лесную подстилку.

Звериная тропа, по которой шел Черный Коготь, пролежала через небольшую поляну, заросшую высокой сорной травой. Стоило ему очутиться на поляне, хобгоблин тут же замедлил шаг. Убедившись, что его никто не видит, он нырнул в небольшую ложбинку и скрылся в траве. Пришло время поменяться местами с преследователями.

Прошло несколько минут. Единственным, что нарушало тишину, было пение утренних птиц, а затем в той стороне, откуда Черный Коготь только что пришел, едва заметно зашелестели кусты. Он напрягся, услышав звук шагов. Его преследователь приближался!

Жажда действия забурила в нем, но он терпеливо ждал, пока шумевший не прошел мимо него. Затем хобгоблин выскочил из укрытия и бросился на спину своему преследователю. Его неровные когти сомкнулись на вороте рубашки Хиты, и та, отчаянно взвизгнув, подскочила в воздух.

Несколько секунд она извивалась, пытаясь вырваться из его хватки. Черному Когтю пришлось напрячься, чтобы удержать ее. Он был сильнее ее, но их вес был почти одинаковым. Она успокоилась через мгновение, когда оглянулась через плечо и поняла, что это он.

Рыжая девушка покраснела в замешательстве и бросила нервный взгляд на Черного Когтя. Хобгоблин неодобрительно нахмурился, но из рук ее не выпустил.

– Сэйтер велел-с-с тебе не ходить в лес одной, – прошипел он ей.

Большинство людей считали его шипение пугающим, но эта невыносимая девчонка почему-то считала, что это «круто». Она виновато улыбнулась и пожала плечами, словно ничего не произошло.

– А я не была одна. Я была с тобой... вроде как, – небрежно бросила она. – Кроме того, мне было скучно, и я подумала, что было бы весело немного прогуляться.

– Глупая. Ты же знаешь, что в лесу опасно, Сэйтер показал тебе. И все равно ты шныряешь тут в одиночку. У тебя плохо получается, ты умрешь, – накинулся он на нее, продолжая внимательно прислушиваться.

– Я привыкла к опасности, к тому же, я при мече, – сказала она ему, указывая на клинок, висевший у нее на поясе.

Черный Коготь отпустил ее, не сводя с нее хмурого взгляда. Незаметно он вытащил камень из одного из своих мешочков.

– Меч тебя здесь не защитит, – сказал он ей, доставая пращу и вкладывая в нее камень.

Затем Черный Коготь снял перекинутую через плечо связку кроликов и бросил ее на землю у края поляны. Хита нахмурилась, заметив наконец его странное поведение. Но прежде чем она успела что-либо сказать, Черный Коготь развернулся и стал раскручивать пращу. В воздухе раздался свист – камень отправился в листву ближайшего дерева.

Раздался треск ломающихся ветвей, а вслед за ним пронзительный писк. На глазах у Черного Когтя и Хиты с дерева посыпались перья и листья, и из укрытия вылетела большая гарпия.

Покрытая серыми перьями тварь была размером почти с Черного Когтя или Хиту, а размах ее крыльев был поистине впечатляющим. Гарпия пронзительно закричала и уставилась на них черными, полными ненависти глазами. Хлопая крыльями, она попыталась набрать высоту. Все еще растерянная, Хита сделала шаг назад, а затем еще один, прячась за спиной Черного Когтя.

Гарпия распахнула свою жуткую, так похожую на человеческую, пасть, обнажив длинные и острые как иголки зубы, и снова закричала, встопорщив гребень из черных перьев на голове. Разъяренная хищница зависла в воздухе. Казалось, она вот-вот спикирует прямо на них.

Черный коготь издал ответный грозный рык и вытянулся во весь рост. Он открыл рот и оскалился, демонстрируя гарпии свои внушительного размера зубы. Глупой уродливой птице его не испугать. Он больше не был маленьким безоружным гоблином.

Гарпия секунду внимательно смотрела на него, а потом, видимо, решила не ввязываться в бой. Крикнув пронзительно напоследок, она взлетела и исчезла среди листвы.

Хита с облегчением вздохнула. Убедившись, что гарпия улетела, Черный Коготь повернулся к

девушке.

– Ты ужасно невнимательная. Мерзкая гарпия следила за тобой и хотела тебя с-с-съесть. Знала, что ты глупая, и ждала, когда ты с-с-совершишь ошибку, – презрительным тоном объяснил он.

Хита поморщилась и посмотрела на землю. От смущения она старалась не смотреть ему в глаза.

– Жуть. Чертовы твари с их проклятыми человеческими лицами. Хотя я могла бы с ней справиться, – нервно пробормотала она, поглядывая наверх и всматриваясь в листву над головой.

– Видела ее когти? Они ос-с-стры, как нож, – снисходительно спросил Черный Коготь.

Затем хобгоблин достал еще один камень. На этот раз он запустил его в кусты рядом с тем местом, где он бросил кроликов.

Кто-то завопил от боли, и Черный Коготь бросился на звук. Хита вздрогнула и ахнула от неожиданности. Она все еще была на взводе и не оправилась от последнего сюрприза.

Нырнув в высокую траву, Черный Коготь почувствовал, как его когти ухватили что-то мягкое и пухлое. В то же мгновение он рывком вытащил свою добычу из укрытия и поднял в воздух.

В его руке мешком висел Скамп. Гоблин широко таращил большие глаза и нервно ухмылялся, напомнив Черному Когтю Хиту, когда он поймал ее.

– Привет, босс. Давая я нести твоих кроликов, – с надеждой в голосе сказал Скамп Черному Когтю.

Хобгоблин злобно уставился на мелкую лживую тварь. Он хотел сказать гоблину, что его хозяин – Вархс, а вовсе не он, но не смог. Вархс был ужасным хозяином. Черный Коготь был уверен, что он вообще никогда не бил Скампа! О чем он только думал?

Черный Коготь поежился при мысли о том, что случится, если его не будет рядом, и Скамп окажется без присмотра. Почему Скамп не мог вести себя так же хорошо, как вел себя он сам, будучи гоблином?

В отличие от Хиты, гоблину не запрещалось ходить в лес. Просто он раздражал, и Черный Коготь не хотел видеть его рядом.

Глупый коротышка не боялся леса, ведь он тут родился. А еще у него, видимо, была склоненность к самоубийству, если учесть, что он постоянно пытался стащить кроликов у Черного Когтя. Сколько бы раз хобгоблин ни ловил и ни наказывал его, тот не оставлял попыток.

К сожалению, молодой гоблин был еще и очень хитрым, а потому вряд ли мог погибнуть по неосторожности. Чего нельзя было сказать о Хите. Черному Когтю приходилось глаз с нее не спускать.

Некоторое время назад Хита заскучала и решила, что хочет стать разведчицей. Она так достала Сэйтера, что тот не выдержал и нехотя разрешил ей присоединиться к ним в нескольких вылазках в лес. Черный Коготь втайне надеялся, что она наконец надоела Сэйтеру настолько, что они заведут ее подальше в лес и там избавятся от нее.

Его надеждам не суждено было сбыться. Теперь Хита мнила себя экспертом в ориентировании в лесу, но это было далеко не так. В довершение всех бед к Черному Когтю явилась Ворша и ясно дала понять, что теперь он будет отвечать за безопасность Хиты. Разве это вообще справедливо?

– Может, отпустишь меня, босс? – спросил Скамп, когда хобгоблин поднял его выше.

У Черного Когтя устала рука, поэтому он рыкнул на гоблина, бросил его на землю и наподдал ему ногой. Скамп со стоном полетел к ногам Хиты, но быстро поднялся. Гоблинов вообще трудно ранить.

– Держись ее, – приказал он Скампу и зашагал в сторону лагеря.

– Хорошо, босс, – весело ответил гоблин.

– Эй, зачем ты это сделал? – спросила Хита с явным неодобрением.

Черный Коготь проигнорировал ее; его совершенно не волновало, что думает эта тупица.

Не дождавшись ответа, Хита и гоблин сразу же отправились вслед за ним. Больше им все равно ничего не оставалось.

Обратный путь занял довольно много времени, парой минут дело не ограничилось. Когда они добрались до лагеря, Хита изнемогала от усталости, потому что Черный Коготь задал быстрый темп. Коротко кивнув часовому на посту, который, в общем-то, не стоил их внимания, они вышли из леса, и их глазам предстала база Херад.

В лагере сменилось не только время года. У Херад были свои соображения, и она методично воплощала их в жизнь.

Лагерь медленно, но верно преображался. Небольшие бревенчатые дома, которые были построены ранее, бандиты расширили и даже поставили еще несколько. Почти все старые шатры и навесы они разобрали и заменили новыми. Даже поляну они расширили, вырубив прилегающую полосу леса, как ради древесины, так и ради безопасности.

Вдоль дороги на краю леса были возведены деревянные сторожевые башни, скрытые среди деревьев. Вдоль одной из сторон периметра также медленно строилась небольшая стена из деревянных кольев. В целом, база стала больше походить на небольшую лесную деревню, чем на лагерь бандитов.

Быстро оглянувшись, чтобы убедиться, что Скамп и Хита все еще следуют за ним, Черный Коготь направился к своей стоянке. Он должен был заняться кроликами прямо сейчас, иначе мясо испортится. На самом деле, это стоило бы поручить Хите. Он мог бы заставить Скампа помочь ей, но тогда гоблин просто сожрет половину.

У самого Черного Когтя не было времени, чтобы освежевать кроликов. Лагерь вырос, разбойников стало больше, и все эти рты нужно было кормить. Поэтому разведчики постоянно пропадали на охоте. Закупать провиант в городе было дорого, да и Херад не хотела тратиться на еду.

Предводительница бандитов продолжала посылать отряды, чтобы переманить на свою сторону или уничтожить любого, кто осмеливался действовать на территории, которую она объявила своей. Поскольку эта территория была довольно большой и не имела четких границ, цели у нее

не кончались никогда. Сейчас в лагере находилось более двухсот бандитов, ну, или, по крайней мере, должно было находиться, если бы люди не ходили постоянно туда-сюда.

Как Херад и планировала, она прекратила набеги на караваны и теперь брала с них пошлину. Разбойников по-прежнему посылали перехватывать путников на дороге, но теперь им строго-настрого запрещалось убивать тех, кто не оказывал сопротивления. Также им не разрешалось грабить тех, кто платил Хераду пошлину. Слухи об этом быстро распространялись в округе.

А вот Сэйтера и Черного Когтя Херад никогда не отправляла собирать пошлину. Почему-то ей казалось, что они не слишком хорошо справятся с этой задачей. Черный Коготь был уверен, что причина была в Сэйтере – он вечно брюзжал. Но как бы там ни было, у них были дела поважнее.

Помимо того, что они были ее лучшими охотниками, они выполняли для Херад и другие, менее опасные, поручения, например, отслеживали бандитов, посягнувших на ее территорию. По сравнению с некоторыми существами, таившимися глубоко в чаще, убить пару человек да напугать остальных и заставить подчиниться Херад было не так уж и сложно.

Его первая такая вылазка, безусловно, запомнилась ему надолго. Черный Коготь радовался, что больше с троллями они не сталкивались.

Они добрались до стоянки, которую Сэйтер и Черный Коготь делили с Хитой. Хобгоблин обернулся и обратился к девушке, стоявшей позади него.

– Займись кроликами, – сказал Черный Коготь Хите и протянул ей добычу.

– С какой стати? – с вызовом спросила она.

– Чтобы я не убил тебя и не закопал где-нибудь твой труп, – ответил он с раздраженным шипением.

Хита только рассмеялась и весело ему улыбнулась.

– Ты так никогда не поступишь. Может, снаружи ты мерзкий и гадкий, но внутри ты мягкий, что воск, – сказала она ему.

Черный Коготь зарычал. Он именно так бы и поступил! Точнее, поступил бы, будь он уверен уверен, что это сойдет ему с рук. К сожалению, если Хита пропадет, он первым окажется в числе подозреваемых. Тогда ему придется скрываться в лесу, чтобы Ворша не превратила его в лепешку.

Иногда он все же подумывал о том, чтобы сделать это. По крайней мере, в лесу наступила бы тишина.

– Делай, как я говорю, иначе я с-с-скажу Ворше, что ты не тренировалась, – пригрозил ей Черный Коготь.

– Эй, вообще-то я честно отработала все приемы, как она мне и сказала, – стала оправдываться она, сверкая глазами.

– Я с-с-солгу. Она мне поверит, – сказал ей хобгоблин и послал Хите самодовольную улыбку.

– Беру свои слова обратно. Внутри ты злой и гадкий, – сердито буркнула Хита.

Черный Коготь просто пожал плечами и снова протянул ей кроликов. Хита злобно на него уставилась и выхватила их у него из рук.

– Ладно. Эй, Скамп, давай... – начала она, но запнулась, как только опустила глаза и заметила, что гоблин исчез. Он же был там секунду назад.

Вздохнув, Хита подошла к кострищу между палатками и принялась за работу. Черный Коготь слышал, как она бормочет себе под нос всякие гадости про гоблинов.

Он проигнорировал ее и отправился на поиски Скампа. У него было предчувствие, что если он его не остановит, гоблин непременно натворит бед. Обычно этот маленький вредитель только этим и занимался. Уже далеко не в первый раз Черный Коготь проклинал Вархса за то, что тот подобрал гоблина. Почему он не мог найти гоблина поумнее или хотя бы симпатичную самку?

Видимо, разведчик наткнулся на охоте на молодого раненого гоблина и решил того приручить. Черному Когтю эта история казалась очень подозрительной. Он подозревал, что Вархс специально искал гоблина, чтобы приручить его.

Все было бы хорошо, если бы Вархс как следует выдрессировал Скампа, но тот этого не сделал. Парень был слишком безответственным и недисциплинированным. А значит, если Черный Коготь не хочет, чтобы у людей сложилось плохое впечатление о гоблинах, ему придется самому заняться воспитанием Скампа.

Черный Коготь огляделся по сторонам, втянул носом воздух и нахмурился. Выследить Скампа было нелегко. В лагере и без того воняло кровью и мусором, и порой свежие следы гоблина было сложно отличить от старых. К счастью, в этот раз, пока гоблин был в лесу, к нему пристал едкий запах каких-то растений.

Немного поплутав, хобгоблин вышел по следу к хижине Махедия. Он занервничал. Черный Коготь не знал, чем занимался маг, но был уверен, что гоблину там делать нечего. У мага вечно что-то взрывалось.

– Пекло! – выругался Черный Коготь. В последнее время он старался выучить и использовать в речи как можно больше ругательств.

После того как Махедий принес клятву Херад и присоединился к банде, он быстро присвоил себе одну из хижин. Прежние ее обитатели, естественно, были против, но магу удалось убедить Херад, что хижина нужна ему для лаборатории.

Маг редко покидал свое логово, за исключением одной-единственной поездки в Ривердаун за припасами. Очевидно, он боялся появляться в городе, потому что у него были очень могущественные враги. Черный Коготь как-то раз слышал, как он сцепился с Херад из-за стоимости необходимого ему оборудования, и Махедий просил и умолял, пока не добился своего.

Черный Коготь подошел к двери и приотворил ее ровно настолько, чтобы проскользнуть внутрь. Внутри было довольно темно, и все же света было достаточно, даже для человека. Хижина была довольно большой, поскольку изначально была рассчитана на дюжину человек. Внутри было всего две комнаты, одна маленькая и вторая, задняя, побольше.

В первой комнате утопанный земляной пол был устлан жидкой соломой, с каждой стороны было по два небольших окна, пропускающих свет. У одной стены стояла небольшая кровать, а у другой – деревянный стол и стул. Вокруг валялись какие-то вещи и книги, но никого не было

видно.

От нечего делать Черный Коготь принялся рассматривать кое-какие вещи. Он с удивлением обнаружил, что странные прямоугольные штуки были набиты бумагой, испещренной словами. О чем могли писать люди, что потребовало так много слов? Ему в голову ничего не приходило.

Вздохнув, Черный Коготь отложил книгу и поборол желание прикарманить что-нибудь из валявшихся вокруг вещей. Махедий обязательно заметит пропажу, а вором Черный Коготь себя не считал.

Поскольку и так было ясно, что тут никого нет, Черный Коготь подошел к дальней двери, которая вела в следующую комнату. Он осторожно открыл ее и вошел внутрь.

Эта комната разительно отличалась от первой. В центре комнаты возвышался большой стол. Соломы на полу не было, но выглядел он так, будто перед тем, как его разровняли, землю смешали с глиной или чем-то подобным. Здесь было не только намного чище, но и холоднее, чем в первой комнате. Вдоль стен стояло несколько столов поменьше, небольшой письменный стол и несколько почти пустых книжных полок.

Окна были наглухо закрыты, и единственным источником света здесь была пара явно магических ламп, которые заливали комнату чистым белым сиянием. Выглядели они как обычные металлические масляные лампы, только внутри вместо фитилей и масла были ярко светящиеся кристаллы. Одна лампа свисала с потолка, а другая стояла на столе.

За столом сидел Махедий. Он не поднял глаз, когда вошел Черный Коготь. Казалось, он вообще не замечал, что в комнате кроме него находится кто-то еще. Черный Коготь окинул комнату взглядом в поисках следов Скампа, но ничего не обнаружил.

Столы и полки были уставлены множеством стеклянных мензурок и колб разных размеров, наполненных различными жидкостями, большей частью прозрачными или грязно-коричневыми. Черный Коготь также увидел несколько кристаллов, которые, как он был уверен, были волшебными.

Хобгоблин подошел к Махедию сзади и кашлянул, чтобы привлечь его внимание. Маг тут же встрепенулся и обернулся на шум. Увидев Черного Когтя, он вздрогнул, отчего стул покачнулся и опрокинулся. Удивленный маг вздрогнул и попытался поймать равновесие, но не успел и с грохотом растянулся на полу.

Черный Коготь нахмурился. Он вовсе этого не хотел.

- Прости, - сказал он Махедию, когда маг поднялся с пола.

Махедий мрачно на него посмотрел и принялся отряхивать одежду от грязи. Разницы Черный Коготь не заметил: одежда мужчины и так была довольно грязна.

- А, это ты, Черный Коготь. Не стоит так пугать людей. Что тебе нужно? Я не прочь поболтать с тобой - ты весьма занятное создание, - но сейчас я очень занят, - сказал он хобгоблину.

Черный Коготь решил, что это был комплимент.

- Я пришел за Скампом, здесь ему не мес-с-сто, - ответил Черный Коготь.

Махедий растерянно моргнул.

- Маленький гоблин? Ну, его здесь точно нет. Я бы заметил, - сказал ему Махедий.

Черный Коготь с сомнением на него посмотрел. Маг не заметил, как к нему подошел хобгоблин, что уж говорить про Скампа.

Но прежде чем он успел что-либо сказать, вспыхнул свет, и Черный Коготь с Махедием увидели Скампа, тянувшегося через стол к каким-то кристаллам. Свет исходил от одного из них, который он успел схватить и зажать в руке. Гоблин, неожиданно оказавшись в центре внимания, с удивлением на них уставился. Черный Коготь грозно зарычал.

- Пока, - выпалил Скамп и бросился к двери, которую Черный Коготь оставил открытой.

Прежде чем они успели отреагировать, гоблин исчез. Махедий вытаращил глаза, словно не верил в случившееся, вид у него был ошарашенный.

- Он же не мог его взять. Это невозможно, - воскликнул потрясенный маг.

Затем он застыл и крепко стиснул челюсти.

- Ох-ох-ох, если мы сейчас же не вернем эти кристаллы, все может кончиться очень плохо, - сказал он Черному Когтю.

- Насколько плохо? - с подозрением спросил хобгоблин. Он начинал подозревать, что от магии больше проблем, чем пользы.

- Они могут взорваться и уничтожить половину лагеря... или даже хуже, - ответил Махедий.

Черный Коготь с опаской посмотрел на мага. Только этого не хватало. Как будто взрывов и так было недостаточно.

Хобгоблин стиснул зубы и издал тихий злобный рык. Как только он поймает Скампа, маленький засранец получит сполна.

<http://tl.rulate.ru/book/18272/612409>